

**Китайское купечество конца XVIII – первой половины XIX веков
глазами русских современников**

Попов Роман Игоревич

аспирант

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: popovri@yandex.ru

Первые сведения о Китае и подданных Поднебесной русские получили еще в XVII столетии, в период освоения территорий Сибири и Дальнего Востока. Во второй половине XVII века между двумя государствами начали складываться торговые отношения, которые стали развиваться более интенсивно после заключения Нерчинского договора 1689 года. В роли экспортера русских товаров, преимущественно сибирской пушнины, выступала казна. На ее средства и снаряжались торговые караваны, отправлявшиеся в Китай до середины XVIII столетия. В 1757 году китайское руководство установило режим «изоляции», закрыв китайские порты и торговые пункты для иностранного капитала. Исключение составили лишь Кантон и пограничная с Россией Кяхта, торговля в которой осуществлялась на основании трактата 1728 года, заключенного между двумя странами.

Кяхтинская слобода для русских была своего рода «окном» в Китай. Производившиеся в Кяхте торги являлись «основанием» всей российской коммерции в Сибири (Радищев, 1941 С. 20, 29; Щекатов, 1801 С. 1047). Кяхта была посещаемая не только купцами и приказчиками многих российских городов, но и путешественниками, сотрудниками дипломатических и духовных миссий. Излагавшиеся в их записках материалы и впечатления призваны были удовлетворить растущий с годами интерес к Китаю, который проявляли представители правящих, деловых, ученых и религиозных кругов России и содействовать формированию более широких представлений об экономическом, культурном и духовном укладе подданных Китайской империи.

Напротив Кяхты располагался китайский пограничный городок, который русские называли Китайской слободой или Маймачином. В этом городке проживали китайские купцы, являвшиеся выходцами из северных провинций государства и из самого Пекина (Паллас, 1788 С. 169). Именно они, в период «изоляции» страны от внешнего окружения, одними из первых познакомили русских с элементами своей профессиональной этики, а также религиозными и культурными нормами и обычаями. Китайское купечество, наряду с крестьянами и военными, относилось к сословию «минь». По словам И. Бичурина, купцом в Китае мог стать каждый, кто постоянно занимался предпринимательством. Неслучайно к торговым слоям государства причислялись фабриканты, художники и ремесленники (Бичурин, 1842 С.55). Крестьяне занимались обработкой земли и рыбной ловлей, а горожане и жители больших слобод исключительно ремеслом. В этой связи, все китайские города представляли собой облик гостиного двора, где сельскими и городскими жителями осуществлялась взаимная торговля (Бичурин, 1842 С.122). Защитив внутреннюю торговлю от проникновения иностранного капитала и укрепив в этой сфере свое господство, китайское купечество постаралось сохранить преобладание и в пограничных торгах, в частности с Россией. Руководство этим стремлением во многом объясняло поведение китайцев в ходе коммерческих операций с российской купеческой элитой. Китайские купцы издавна придерживались многих обычаев обязательных в торговой среде, несоблюдение которых было чревато исключением из рядов купеческого общества. «Не отличаясь особым развитием товарищеских чувств», китайские торговцы являлись людьми практичными, расчетливыми, трудолюбивыми и благоразумными (Нессельроде, 1827 Л.3; Авдеева-Полевая, 1999 С.50; Богоявленский, 1906 С. 213). В отличие от русского купечества, они понимали, что сила их заключалась в единении и осознании общности интересов. Для того, чтобы сохранить лидирующие позиции в кяхтинской торговле, «китайцы, охраняя добрый порядок и имея не отменное согласие» действовали торговыми компаниями, которые на своем языке называли «фузами» (Миллер, 1747 Л. 29об; Чулков, 1785 С.85). Администрацию «фузы» составляли старшина, комитет и секретарь. Решения комитета были обязательны для всех

членов общества. Существовала компания за счет взносов. Собиравшиеся суммы употреблялись на нужды компании: на заключение торговых сделок, на авансы, на ведение судебных тяжб, организацию похорон в случае смерти кого-либо из купцов и т.д. На заседаниях общества обсуждались все дела, касавшиеся определенной отрасли торговли, устанавливались рыночные цены на товары. За нарушение положений устава компании виновный мог быть подвергнут взысканию или даже исключению из ее рядов (И.К., 1895 С.2). Служащие торговых компаний и крупных магазинов не являлись просто наемными людьми, как, например, в России, а, наоборот, все были пайщиками и получали свой процент от дохода. В этой связи, каждый приказчик ощущал себя хозяином торгового предприятия (магазина) и был лично заинтересован в успешном развитии общего дела. В ведении коммерции китайцы отличались большим порядком и аккуратностью. Постоянно вели торговые книги, «которые по китайскому обычаю считались доказательством того, что в них записано» (Богоявленский, 1906 С. 214). Крупная торговля велась преимущественно в кредит. Если срок платежа по кредиту не был сразу оговорен, то по китайскому обычаю, платеж производился перед одним из четырех ежегодных китайских праздников, то есть перед праздниками весны, лета, осени и зимы. Перед Новым годом полагалось очищать все счета, что строго соблюдалось. Долговые документы не получили у китайцев распространения. Основанием всех расчетов служили торговые книги, иногда торговые письма. Торговлей по векселям, как это делали русские купцы, китайцы не занимались. По мере развития торговых отношений с российскими купцами, китайские торговцы стали прибегать к распискам. Поскольку подписи в Китае не были приняты, вся коммерческая документация скреплялась печатью торгового общества. Следует заметить, что расписки иностранцам китайские предприниматели давали неохотно. Основываясь на идеях конфуцианства, крупные китайские коммерсанты старались придерживаться в торговле благородных принципов. Русский консул в Западном Китае Н.В. Богоявленский писал: «китаец смотрел на дело так, что если ему верят, так пусть вполне верят, а то иначе он не будет заключать сделки» (Богоявленский, 1906 С. 214). Исходя из многовекового опыта, китайское купечество в торговом деле честность ставило выше обмана, и ценило это качество в своих русских торговых партнерах. Ссылный декабрист М. М. Бестужев, будучи в Кяхте, отмечал как некоторые из русских купцов, занимавшихся чайной торговлей, «действуя прямо и чисто, заслужили доверие лучших китайских фуз» (Бестужев, 1896 С. 232). Коммерческая репутация русского купечества в глазах китайцев была настолько высока, что нашла отражение в «Письмах» одного из современников: «За достоверно известно..., что китайцы поставляют за правило уважать русских предпочтительно перед всеми прочими европейцами, торгующими в Кантоне» (Мартос, 1827 С.270). Однако недоразумения в ходе ведения торгов, безусловно, встречались. И вышеупомянутые современники, восхищавшиеся деловой этикой китайцев и русских, признавали существование у ряда «беззастенчивых» в их среде правила «не надуешь, – не продашь» (И. К., 1895 С. 1).

Ведя торговлю в Кяхте, китайские купцы старались больше узнать о характере, привычках и профессиональных качествах русских. «Несмотря на чинность и церемонии китайцев, - писала Е. А. Авдеева - Полевая – они не наблюдают их с русскими. Входя в дом, просто говорят: «здравствуй», а некоторые, очень знакомые, берут и жмут руку, потом садятся, курят табак и говорят с хозяином на изломанном русском языке» (Авдеева-Полевая, 1999 С. 250). Осмотрев выставленные образцы товаров, и, договорившись за чашкой чая о ценах, китайцы приобретали все необходимое. Всем русским китайские купцы давали свои имена и редко ошибались в характере человека: Железный гром, Чертов капитан и т.д. (Авдеева-Полевая, 1999 С. 250). Памятуя о том, что «удача приходит лишь к тем, кто умеет держать свои планы втайне» (Сыма Тянь, 1994 С. 532) китайцы в поведении с русскими купцами были чрезвычайно скрытны и сдержаны. По мнению П. С. Палласа, «...в этом они превосходили русских, которые, напротив не наблюдают ни согласия, ни порядка, ни молчаливости» (Паллас, 1788 С.179-180). Будучи хорошо осведомленными, о пристрастии русских купцов и приказчиков к крепким напиткам, китайские торговцы нередко использовали эту их слабость в своих интересах. Употребление спиртного «делало молодых российских купцов излишне

болтливými», что позволяло китайцам, без особых усилий, узнавать для себя всю необходимую информацию (Паллас, 1788 С. 179 – 180; Сперанский, б/г Л. 2). Довольно часто и «собственная корысть» мешала русским хранить коммерческую тайну (Паллас, 1788 С.180). Таким образом, узнав наперед цену российским товарам, китайцы корректировали свои. Во время торгов с русскими купцами китайский старшина решал, какое количество товара следует покупать и по какой цене. Он следил за тем, чтобы китайских товаров, выставленных на продажу, было меньше чем русских, и запрещал сбывать вновь привезенные товары, не продав старые. Если русскими купцами какой-либо ценный для китайцев товар был привезен в небольшом количестве, они скупали его весь целиком, убеждая русских в том, что этот товар пользуется большим спросом в Китае. Когда же, спустя год, русские предприниматели вновь привозили его, китайцы заявляли, что потребность в таких товарах отпала, и приобретали их по более низким ценам с выгодой для себя. Если русские купцы поднимали цены на товары, запас которых был невелик, китайское купечество занимало выжидательную позицию и могло удерживать ее месяцами, стараясь сбить цену (Максимов, б/г С.569).

Оценив преимущества торговой стратегии китайцев, русское купечество в 1792 году образовало в Кяхте шесть компаний (Семенов, 1865 С.896). Внутри каждой компании выбирался компаньон, который назначал цену товарам и определял объемы продаж. Ежегодно русские устанавливали положения кяхтинской торговли. Однако, не считаясь обязательными для каждого, они далеко не всегда соблюдались всем русским купечеством (Сперанский, б/г Л. 2об). Поэтому с целью регламентирования кяхтинских торгов, русское правительство издало ряд определенных правил (Высочайше утвержденные правила, по которым кяхтинской таможне и купечеству при производстве с китайцами торгов поступать долженствует, 1800 С. 75-79), которые за немногими изменениями просуществовали до 1854 года и по своему содержанию очень были схожи с китайскими. Эти положения, несомненно, были направлены на укрепление позиций русского капитала в торговле с китайцами и в значительной степени способствовали ее развитию. Торговые обороты Кяхтинской ярмарки возрастали на всем протяжении рассматриваемого периода.

В целом, в период знаменитой «изоляции» страны китайскому купечеству, опираясь на поддержку правительства, удалось эффективно укрепить свое положение в пограничной с Россией торговле, что дало повод русским современникам признать господство в кяхтинских торгах китайских купеческих компаний.

Источники и литература

1. Авдеева – Полевая Е. А. (1999) Записки и замечания о Сибири// Записки иркутских жителей/ Сост., прим. и послесловие М. Д. Сергеева. Иркутск: В-Сиб. Кн. Изд-во.
2. Бестужев М.М. (1896) Письмо к сестре Елене Александровне в Москву//Сибирский сборник/ под. ред. И. И. Попова. Иркутск. Вып.3.
3. Бичурин И. (1842) Статистическое описание Китайской империи в 2-х частях. СПб. Ч. 1
4. Богоявленский Н. В. (1906) Западный застенный Китай. Его прошлое, настоящее и положение в нем русских подданных. СПб.
5. Высочайше утвержденные правила, по которым кяхтинской таможне и купечеству при производстве с китайцами торгов поступать долженствует(1800)//Полное Собрание Законов Российской Империи. СПб. Т.ХХVI. №19328.
6. И. К. (1895) Иностранная торговля и денежное обращение в Китае//Сибирский сборник/ под ред. И. И. Попова. Иркутск. Вып. 2.
7. Максимов С. (б/г) На Востоке. Поездка на Амур. Дорожные заметки и воспоминания б/м.
8. Мартос А. (1827) Письма о Восточной Сибири. М.
9. Миллер Г. Ф. (1747) Описание торгов происходящих в Сибири //Санкт-Петербургский Филиал Архива российской Академии Наук. Ф.21. Оп.5. Д.183.
10. Нессельроде. (1827) Записка относительно сношений с китайским правительством о побуждении тамошних купцов привозить для мены на Кяхте чай в полновесных ящиках //Российский Государственный Исторический Архив Ф.560. Оп.4. Д.409.

11. Паллас П. С.(1788) Путешествия по разным провинциям Российского государства в 3-х частях. СПб. Ч. 3.
12. Радищев А. Н. (1941) Письмо о Китайском торге//Полное собрание сочинений в 3-х т. М-Л: Изд-во АН СССР. Т.2.
13. Семенов П. (1865) Кяхта// Географическо-статистический словарь Российской империи в 2-х т. СПб. Т. 2.
14. Сперанский М. М. (б/г) Записка об улучшении организации русской торговли с Китаем //Отдел рукописей Российской Национальной Библиотеки. Ф.731. Д.526.
15. Сыма Тянь. (1994) Лао-Цзы и Хань Фэй-Цзы. Избранные жизнеописания.// Всемирная галерея. Древний Восток. СПб: Терция.
16. Чулков М. Д. (1785) Историческое описание Российской коммерции в 7 томах Т. 3 кн.1. М.
17. Щекатов. (1801) Географический словарь Российского государства в 7 частях. М. Ч.3.